

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (913.1) + 314.045

Дата поступления: 18.01.2023
рецензирования: 20.02.2023
принятия: 30.05.2023

История демографического развития китайской провинции Хэйлунцзян (1970–2020 гг.)

С.Б. Макеева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Аннотация: В статье представлена история демографического развития одной из китайских северо-восточных провинций. На демографические процессы китайской приграничной провинции Хэйлунцзян оказали влияние различные процессы социально-политических, торгово-экономических, внешнеполитических и пространственно-региональных трансформаций КНР во второй половине XX в. Целью статьи является рассмотрение исторических особенностей, факторов и причин депопуляции населения приграничной с Россией провинции Хэйлунцзян. В результате изучения природно-климатического, институционально-политического и модернизационно-промышленного факторов исторической эволюции провинции Хэйлунцзян установлено, что современная убыль и старение населения, сокращение рождаемости, миграция трудовых ресурсов из провинции в другие регионы Китая являются следствием сокращения государственных предприятий, реализации стратегии регионального неравномерного развития в 1978–1999 гг., низкой инвестиционной привлекательности, длительной инновационно-технологической адаптации провинции Хэйлунцзян к быстрым темпам экономического развития Китая. В начале 1990-х годов, когда Советский Союз распался и экономика соседнего государства находилась в сложных условиях, близость к России не принесла экономический подъем Хэйлунцзяну. Напротив, именно тяжелая промышленность, обеспечивавшая передовые позиции Северо-Восточному Китаю в середине XX века, стала препятствием для экономического развития Хэйлунцзяна. В 1990-е гг. реформа государственных предприятий привела к увольнению рабочих, которые, потеряв работу, покидали провинцию Хэйлунцзян. Сокращение темпов роста старой промышленной базы на Северо-Востоке КНР оказало влияние на то, что провинция Хэйлунцзян постепенно превратилась из территории основного притока населения (1950–1960-е гг.) в территорию с наибольшим оттоком населения (2010-е гг. по настоящее время).

Ключевые слова: всеобщая история; историческая демография; провинция Хэйлунцзян; стратегическая территория; депопуляция населения; отток трудовых ресурсов; государственные предприятия.

Цитирование. Макеева С.Б. История демографического развития китайской провинции Хэйлунцзян (1970–2020 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 17–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-17-23>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Макеева С.Б., 2023

Светлана Борисовна Макеева – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 121069, Российская Федерация, г. Москва, Борисоглебский переулок, 13.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.01.2023
Revised: 20.02.2023
Accepted: 30.05.2023

History of demographic development of the Chinese province of Heilongjiang (1970–2020)

S.B. Makeeva

Institute for Demographic Research – Branch,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS),
Moscow, Russian Federation

E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Abstract: The article presents the history of the demographic development of one of the Chinese northeastern provinces. Various processes of socio-political, trade, economic, foreign policy and spatial-regional transformations of the PRC in the second half of the XX century influenced the demographic processes of the Chinese border province of Heilongjiang. The purpose of the article is to consider the historical features, factors and reasons for the depopulation of the population of the Heilongjiang province bordering Russia. As a result of studying the natural-climatic, institutional-political and modernization-industrial factors of the historical evolution of Heilongjiang Province, it has been established that the current decline and aging of the population, the decline in the birth rate, the migration of labor resources from the province to other regions of China is a consequence of the reduction of state-owned enterprises, the implementation of a strategy

of regional uneven development in 1978–1999, low investment attractiveness, long-term innovation and technological adaptation of Heilongjiang Province to the rapid pace of China's economic development. In the early 1990-ies, when the Soviet Union collapsed and the economy of a neighboring state was in difficult conditions, proximity to Russia did not bring economic growth to Heilongjiang. On the contrary, it was the heavy industry that provided the leading positions for Northeast China in the middle of the XX century that became an obstacle to the economic development of Heilongjiang. In the 1990-ies the reform of state-owned enterprises led to the dismissal of workers who, having lost their jobs, left Heilongjiang province. The decline in the growth rate of the old industrial base in the Northeast of the PRC has had an impact on the fact that Heilongjiang Province has gradually turned from the territory of the main influx of population (1950–1960-ies) into the territory of the largest outflow of population (2010-ies to the present).

Key words: general history; historical demographics; Heilongjiang Province; strategic territory; population depopulation; outflow of labor resources; state enterprises.

Citation. Makeeva S.B. History of demographic development of the Chinese province of Heilongjiang (1970–2020). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 17–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-17-23>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Makeeva S.B., 2023

Svetlana B. Makeeva – Candidate of Historical Sciences, leading researcher, Institute for Demographic Research – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 13, Borisoglebsky Lane, Moscow, 121069, Russian Federation.

Введение

В последние годы убыль населения в Северо-Восточном Китае превратилась в серьезную демографическую проблему для китайского правительства. Являясь ключевым звеном стратегии регионального скоординированного развития, возрождение старой промышленной базы Северо-Восточного Китая в определенной степени влияет на общее качество экономического развития Китайской Народной Республики, при этом население как важный фактор играет решающую роль. Результаты Седьмой переписи населения КНР (2020 г.) показывают, что темпы убыли населения в провинции Хэйлунцзян самые высокие в стране, а количество стареющего населения – самое большое среди китайских провинций. В 2021 г. население Хэйлунцзяна достигло 31 млн 250 тысяч человек. Провинция Хэйлунцзян является административной единицей провинциального уровня КНР со столицей в городе Харбине. Данная провинция выступает стратегически важной территорией КНР. Хэйлунцзян граничит с Россией на севере и востоке, с Автономным районом Внутренняя Монголия на западе и с провинцией Цзилинь на юге. Общая площадь провинции Хэйлунцзян составляет 473 000 км², занимая шестое место по стране. Провинция Хэйлунцзян не имеет выхода к морю, хотя железная дорога связывает провинцию с Россией. Данная провинция является многонациональной: помимо ханьцев проживает 10 этнических меньшинств, среди них маньчжуры, корейцы, монголы, хуэйцы, дауры, народность сибо, нанайцы, ороконы, эвенки и киргизы [Фуцзюнь 1957, с. 12–37]. Территория современной провинции Хэйлунцзян всегда в истории Китая считалась отдаленной и непригодной для жизни. По мнению китайской научной общественности, если население продолжит сокращаться, это будет иметь долгосрочные негативные последствия для защиты границ и территориального суверенитета Китая [Цзыци 2020, р. 8–11].

Целью данной статьи является рассмотрение историко-демографических процессов в приграничной с Россией северо-восточной провинции

Хэйлунцзян, чтобы определить исторические причины, условия и особенности депопуляции населения данной территории. В отечественной историографии история Северо-Восточного региона, в том числе провинции Хэйлунцзян находит отражение в фундаментальных исследованиях В.Л. Ларина, С.А. Иванова, И.В. Ставрова, И.Ю. Зуенко, Г.В. Кондратенко, работы которых представляют значительную ценность для китайедов разных стран [История Северо-Восточного Китая... 2021, с. 452; История Северо-Восточного Китая... 2018, с. 356].

Демографическое развитие провинции Хэйлунцзян до начала политики «реформ и открытости»

На историю демографического развития китайской приграничной провинции Хэйлунцзян оказали влияние различные процессы социально-политических, торгово-экономических, внешне-политических и пространственно-региональных трансформаций КНР во второй половине XX в. Во время проведения первой переписи населения КНР в 1953 г. количество жителей приграничной провинции Хэйлунцзян составило 11 млн 897 тыс. человек. В ходе строительства промышленных баз в КНР в 1950–1960-е гг. территория Дунбэя (Северо-Востока КНР) превратилась в локомотив индустриального развития Китая. Все три северо-восточные провинции, включая Хэйлунцзян привлекали трудовых мигрантов из внутренних регионов КНР [Цзиньцзи, Юнцань 1989, с. 23–47].

В период с 1949 по 1978 г. в КНР была принята и реализовывалась стратегия регионального выравнивающего и сбалансированного развития (域均衡发展战略 1949–1978 гг.). Экономическое развитие регионов КНР ориентировалось на цели и задачи построения высокоцентрализованной системы плановой экономики и было обусловлено национальной стратегией формирования регионов с развитой тяжелой промышленностью [Makeeva 2020, с. 196–206]. В стратегии регионального выравнивающего развития Северо-Востоку придавалось большое значение. После от-

крытия Дацинского нефтяного месторождения в 1959 г. этот участок северо-восточной территории стал ключевым районом промышленного развития Китая. Открытие государственных лесхозов, государственных хозяйств (госхозов) и сельскохозяйственных зон вспахивания и засеивания также позволило переселиться в провинцию Хэйлунцзян большому количеству увлеченных молодых людей из ряда центральных и восточных провинций КНР [Цзунлянь 1985, с. 83–91]. Следовательно, реализация стратегии регионального выравнивающего и сбалансированного развития Китая оказала положительное влияние на демографические процессы в провинции Хэйлунцзян, превратив данную территорию в индустриально развитый район, привлекавший множество трудовых ресурсов из внутренних провинций КНР и обеспечивавших благоприятные условия для рождаемости в данной провинции.

За 33 года, с 1949 по 1982 г., среднегодовые темпы прироста населения Хэйлунцзяна достигли 3,63 %, что было значительно выше, чем в целом по стране [Чжитин 2003, с. 321–367]. Быстрый рост населения провинции в основном был связан с расширением индустриальных проектов, успешным функционированием государственных предприятий, запуском и эффективным развитием нефтяного месторождения Дацин и лесного массива Большой Хинган, сельскохозяйственным освоением равнины Саньцзян (Сунгарийская равнина течения трех рек). Сохранялся высокий уровень рождаемости населения. В провинции открывались новые предприятия, обеспечивая более широкий спектр возможностей для трудоустройства, а увеличение доходов сыграло стимулирующую роль в повышении рождаемости.

К началу 1970-х гг. население провинции увеличилось до 25 млн 226 тыс. человек. С 1974 г. рост населения провинции Хэйлунцзян замедлился [Сянлин 1986, с. 33–39]. В этот период провинция осуществляла общегосударственную политику планирования семьи, благодаря которой уровень рождаемости в провинции был ограничен. Низкий уровень рождаемости в провинции Хэйлунцзян приходится на период с 1974 по 1985 г. Если в 1985 г. население провинции составило 33 млн 570 тыс. человек, то в 1990 г. – 35 млн 430 тыс. человек. В 1990 г. в провинции начался третий пик рождаемости, но под влиянием демографической политики государства интенсивность этого пика рождаемости была небольшой, а продолжительность – короткой. С 1995 г. уровень рождаемости снижался из года в год и тенденции к росту не наблюдались [Гуаньюн 2020, с. 101–120].

Стратегия регионального несбалансированного развития и демографические процессы в провинции Хэйлунцзян

На демографические процессы провинции Хэйлунцзян оказала влияние реализация с 1978 г. стратегии регионального несбалансированного раз-

вития (区域非均衡发展战略 1978–1999 гг.), приоритетным направлением которой являлось развитие прибрежного Восточного региона КНР. Значительное место в реализации данной стратегии отводилось Седьмому пятилетнему плану социально-экономического строительства КНР (1986–1990 гг.), в ходе которого градиентное развитие региональной экономики ориентировалось на создание трех экономических зон: прибрежного региона Восточного Китая, внутреннего региона Среднего Китая и Западного Китая. Анализируя исторический опыт КНР в области пространственного развития, необходимо отметить, что весь комплекс мероприятий по экономическому стимулированию восточных районов имел долгосрочный и положительный эффект, несмотря на последующее усиление неравномерности развития регионов КНР. Несбалансированный этап региональной экономики с конца 1970-х гг. способствовал экономическому росту Восточного Китая, повышению уровня национальной экономики в целом, а также содействовал проведению рыночных реформ в КНР. В основу стратегии регионального неравномерного развития 1978–1999 гг. были заложены: ориентация на эффективность региональной промышленной политики; экономический рост прибрежных восточных районов; концентрация средств и ресурсов для определяющего развития ключевых регионов Китая [Макеева 2020, с. 196–206].

С 1983 г. наблюдался отток населения провинции Хэйлунцзян в ближайшие провинции Северо-Востока и восточные провинции в поисках лучшей жизни [Давэй 2012, с. 87–91]. Города Восточного региона отличались удобным расположением вдоль побережья для развития торговли, а прибрежные районы были полностью освоены. Первые два десятилетия реализации политики «реформ и открытости» отразились на демографической ситуации провинции Хэйлунцзян. Данная политика привлекла для развития Востока Китая иностранные и внутренние инвестиции, были построены модернизированные заводы и фабрики, концентрируя для активизации восточных производств трудовых мигрантов со всей страны, в том числе и из провинции Хэйлунцзян.

В начале 1990-х годов, когда Советский Союз распался и экономика соседнего государства находилась в сложных условиях, близость к России не принесла экономического подъема Хэйлунцзяну. Напротив, именно тяжелая промышленность, обеспечивавшая передовые позиции Северо-Восточному Китаю в середине XX века, стала препятствием для экономического развития Хэйлунцзяна. В 1990-е гг. реформа государственных предприятий привела к увольнению рабочих, которые, потеряв работу, покидали провинцию Хэйлунцзян. По данным Статистического ежегодника Китая, количество занятых на государственных предприятиях несильно изменилось с 1995 по 1997 г., составив около 109 млн человек, но начало резко

падать в 1998 г., составив 88 млн 90 тыс., в 1999 г. – 83 млн 360 тыс., в 2002 г. – 69 млн 240 тыс. человек. В период с 2002 по 2012 г. количество работников государственных предприятий сократилось почти на 40 млн человек [Мэнчэнь 2019, с. 83–89].

История демографического развития Китая в конце XX в. показывает, что общая численность населения провинции Хэйлунцзян увеличилась на 9 млн 130 тыс. человек за 26 лет, с 1974 по 2000 г., при среднегодовом темпе роста всего 1,06 %. Снижение темпов рождаемости в конце XX в. сопровождалось трудовой миграцией из провинции Хэйлунцзян. По данным пятой переписи (2000 г.), отток населения провинции Хэйлунцзян происходил в основном в такие ближайшие провинции и автономные районы, как Ляонин, Автономный район Внутренняя Монголия, Цзилинь. К шестой переписи (2010 г.) поток населения из провинции Хэйлунцзян сместился в сторону экономически развитых территорий, таких как города центрального подчинения Китая (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай). Население провинции Хэйлунцзян при переселении в другие районы отдавало предпочтение экономически и технологически более развитым регионам.

Серьезный дисбаланс регионального экономического развития в Китае к началу 1990-х гг. вызвал широкую обеспокоенность в академических и политических кругах КНР. В сложившихся условиях китайское правительство приступает к корректированию стратегии регионального развития. Были разработаны руководящие принципы скоординированного экономического развития регионов КНР (区域协调发展战略 1999–2012 гг.) в целях осуществления широкомасштабных планов по экономическому росту Западного и Северо-Восточного регионов Китая. ЦК КПК определяет реализацию основных направлений регионального развития в 1999, 2003 и 2006 гг., которые касались стратегии возрождения старых промышленных баз, стратегии укрепления Центрального региона и стратегии усиления Западного региона КНР.

Возрождение старой промышленной базы на Северо-Востоке КНР и депопуляция населения провинции Хэйлунцзян

В 2003 г. была сформирована стратегия по возрождению старой промышленной базы на Северо-Востоке Китая и поддержанию скоординированного развития северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин). Активизация в развитии Северо-Восточного Китая предполагалась за счет комплексной модернизации промышленности, реорганизации государственных промышленных предприятий, трансформации аграрных комплексов Северо-Востока Китая, усвоения передового опыта экономики городов [Макеева 2020, с. 202–203]. Возрождение провинции Хэйлунцзян происходило за счет отраслей, связанных с нефтехимическим производством и выращиванием зерновых культур. По добыче нефти данная провинция занимала второе место по стране,

а по выращиванию зерна – первое. Нефтяное месторождение Дацин в Хэйлунцзяне являлось вторым по величине нефтяным месторождением в Китае с точки зрения добычи нефти и газа, уступая только нефтяному месторождению Чанцин в Сиане провинции Шэньси. Оценивая уровень индустриального развития провинции Хэйлунцзян, стоит отметить, что отсталость технологий тяжелой промышленности привела к тому, что она превратилась в депрессивный район. Китайские исследователи отмечали, что и сельское хозяйство со временем будет приходить в упадок. Посевная способность черноземов в Северо-Восточном Китае упала более чем на 20 % с момента первоначальной рекультивации. Это могло привести к кризису в сельскохозяйственной отрасли. Являясь важным районом производства зерна в Китае, многие уезды провинции Хэйлунцзян воспринимались как «уезды, производящие зерно», «промышленно слабые уезды» и «уезды, бедные в финансовом отношении». Представленные проблемы оказывали влияние на миграцию рабочей силы из Хэйлунцзяна в другие регионы КНР.

С 2005 г. в провинции Хэйлунцзян начинают отчетливо проявляться процессы старения населения. В 2001 г. доля пожилого населения в возрасте 65 лет и старше в провинции составляла 6 % от общей численности населения, а в 2005 г. – 7,58 %. В 2008 г. эта доля достигала 9,2 %, что свидетельствовало о дальнейшем ускорении темпов старения населения в провинции. С 2001 г. доля населения в возрасте от 0 до 14 лет в общей численности населения провинции сокращалась, доля населения в возрасте 15–64 лет неуклонно росла, а доля населения в возрасте 65 лет и старше быстро увеличивалась. В 2005 г. доля пожилого населения в провинции выросла на 1,58 % по сравнению с 2001 г. при среднегодовом темпе подъема 5,92 %. Если рассматривать пожилое население в 2008 г. по возрастным группам, то население в возрасте 65–69 лет составляло 38,5 %, население в возрасте 70–79 лет – 50,9 %, а пожилое население в возрасте 80 лет и старше – 10,6 %. По сравнению с 2001 г. доля пожилого населения в возрасте 65–69 лет уменьшилась на 8 %, доля пожилого населения в возрасте 70 лет и старше увеличилась тоже на 8 %. В провинции Хэйлунцзян наблюдались существенные различия по степени старения в городской и сельской местности. Из-за различий в экономических условиях и уровне рождаемости процесс старения в городской и сельской местности не был идентичен. В 2008 г. городское и сельское население в возрасте 65 лет и старше составляло 10,66 и 7,32 % соответственно, что на 1,25 и 0,12 % больше, чем в 2005 г., при этом процесс старения городского населения шел значительно быстрее [Цзиньци, Юнцань 2013, с. 556–589].

Демографическое развитие провинции Хэйлунцзян с 2010 г. по настоящее время показывает, что общая численность ее населения достигла наивысшей точки в 2010 г. и составила 38 млн 330 тыс.

человек, а общая численность населения по итогам седьмой переписи населения в 2020 г. – 31 млн 250 тыс. человек. Среднегодовая убыль населения в провинции Хэйлунцзян зафиксирована в 220 тыс. человек. Причинами данного процесса являлись спад региональной экономики, несовершенная региональная инфраструктура, недостаточность предоставления государственных услуг и поддержки промышленности, нехватка рабочих мест [Фан 2019, с. 124–129].

Характеризуя формы убыли населения в провинции Хэйлунцзян, стоит отметить, что было распространено и превышение рождаемости над смертностью, и миграция населения. Рассматривая рождаемость и смертность в провинции Хэйлунцзян, можно увидеть, что естественный прирост населения начал становиться отрицательным с 2015 г. Провинция Хэйлунцзян столкнулась с серьезной проблемой низкой рождаемости, что в дальнейшем привело к острому демографическому кризису в северо-восточных приграничных районах КНР.

Таким образом, сокращение темпов роста старой промышленной базы на Северо-Востоке КНР оказало влияние на то, что провинция Хэйлунцзян постепенно превратилась из территории основного притока населения (в 1950–1960-е гг.) в территорию с наибольшим оттоком населения (2010-е гг. по настоящее время). С 2010 г. по конец 2014 г. численность населения оставалась в основном стабильной, с 2015 по 2018 г. она на конец года демонстрировала тенденцию к значительному спаду, сократившись почти на 599 тысяч человек за три года. Хотя естественный прирост в 2012 и 2014 гг. показал небольшой рост по сравнению с предыдущим периодом, в целом он имел тенденцию к снижению, в то время как естественный прирост с 2015 по 2018 г. показал отрицательную динамику.

В последнее десятилетие за низким коэффициентом рождаемости стоит относительно высокий уровень урбанизации в Хэйлунцзяне. С 55,66 % городского населения в 2010 г. до 60,1 % в 2018 г. доля городского населения в провинции Хэйлунцзян неуклонно росла из года в год, что было связано с углублением процесса урбанизации в Китае и способствовало оттоку населения из сельской местности в большие и малые города. В 2019 г. уровень урбанизации провинции достиг 60,9 %. Помимо отрицательного естественного прироста из года в год, односторонний отток населения является в настоящее время самой большой проблемой сохранения численности населения, которая практически неразрешима. С 2016 г. для провинции Хэйлунцзян был характерен отток населения с высоким образованием. Внутри провинции люди переселяются в крупные центральные города из окрестных небольших уездов и деревень. Демографическому развитию провинции свойственна убыль сельского населения, но за 16 лет, с 2000 по 2015 г., трудовые ресурсы в Хэйлунцзяне сократились на 980 тыс. человек, что свидетельствует о миграции сельского населения в города провинции,

а городского населения – из провинции Хэйлунцзян в другие, более развитые регионы. С 2007 г. более четверти предприятий в Харбине, столице провинции Хэйлунцзян, испытывают нехватку персонала. Что касается Цицикара, Дацина, Муданьцзяна, Цзямусы и других городов, то здесь ситуация еще более серьезная. Существенный отток населения наблюдается и в таких городах провинции Хэйлунцзян, как Ичунь, Хэйхэ. Анализ возраста мигрантов показывает, что в 60 % случаев покидают Хэйлунцзян люди в возрасте 30–49 лет, 19,4 % составляют мигранты 20–29 лет. Данные группы мигрантов имеют высшее образование, опыт работы во вторичном и третичном секторах экономики и стремятся переехать в северо-восточную провинцию Ляонин, города центрального подчинения Пекин, Тяньцзинь и провинцию Хэбэй. Жители провинции Хэйлунцзян после окончания школы стараются поступить в вузы экономически развитых районов юго-восточного побережья и остаются там после окончания учебы. Данные процессы оказывают негативное воздействие на региональную экономику провинции.

Факторы и причины современной депопуляции населения провинции Хэйлунцзян

Характеризуя основные причины депопуляции населения провинции Хэйлунцзян, необходимо остановиться на анализе трех групп факторов демографического развития провинции. Рассматривая природные факторы и условия окружающей среды для демографического развития, стоит отметить, что, с одной стороны, в провинции Хэйлунцзян много гор и полей, что благоприятно для развития лесного и сельского хозяйства. Большая часть населения провинции Хэйлунцзян занята сельскохозяйственным производством. С другой стороны, данная провинция относится к зоне с умеренным и холодным климатом, где ежегодно четыре месяца наблюдается холодная погода. В данный период сельскохозяйственные работники не могут заниматься активной аграрной деятельностью и либо ожидают теплого времени года, либо переселяются в другие районы. Именно холодный климат выступает основной причиной миграции населения провинции Хэйлунцзян в восточные, юго-восточные и центральные провинции Китая. Из-за невыносимо низкой температуры зимой многие люди из Хэйлунцзяна переселяются на зиму на юг, а весной возвращаются на северо-восток. Однако природная среда не является решающим фактором для оттока населения из Хэйлунцзяна и Северо-Восточного региона в целом. Современная миграция населения связана с изменением политической и экономической обстановки в КНР.

Характеризуя институционально-политические факторы оттока населения из провинции Хэйлунцзян, можно заключить, что в первые годы существования КНР в 1950-е гг. повсеместно внедрялась плановая экономика, которая имела разную степень влияния на общество, экономику и поли-

тику [Суйань 2014, с. 326–335]. Провинция Хэйлуцзян при поддержке Советского Союза начала реализовывать крупные промышленные проекты, что привлекло большое количество людей из других провинций КНР (Шаньдун и Хэнань). Развитие тяжелой промышленности значительно улучшило общее экономическое состояние провинции Хэйлуцзян. Однако после начала политики «реформ и открытости» в 1978 г. центральное правительство стало уделять больше внимания рыночному регулированию и быстрому экономическому росту Восточного региона КНР. Ресурсные преимущества провинции Хэйлуцзян перестали быть очевидными. Кроме того, реформа государственных предприятий в провинции Хэйлуцзян привела к внезапному росту безработицы и серьезному оттоку населения.

Анализируя факторы промышленного развития провинции Хэйлуцзян, необходимо подчеркнуть, что первичная и вторичная промышленность занимают относительно высокую долю в промышленной структуре провинции, в то время как третичная отрасль развита относительно слабо. Провинция Хэйлуцзян является крупной сельскохозяйственной провинцией в КНР с большим количеством рабочей силы в сельской местности. В данной провинции относительно мало высокотехнологичных производств, при этом уровень доходов и расходов ниже, чем в развитых регионах, а высокопрофессиональные кадры из других провинций привлекаются недостаточно. Поэтому население провинции Хэйлуцзян продолжает мигрировать в относительно развитые регионы страны.

Историческое развитие провинции последних лет показывает, что в условиях глобализации в КНР произошла модернизация промышленной структуры, но провинция Хэйлуцзян не успела скорректировать свою структуру производства. Согласно статистическим данным (2019 г.), занятое население Хэйлуцзяна составляет всего 17 млн 769 тыс. человек, что является рекордно низким показателем за прошедшие десять лет. Многие молодые люди, которые хотят остаться в провинции Хэйлуцзян, в основном государственные чиновники. Центрами сельскохозяйственного производства являются города Суйхуа, Цзямусы, Хэйхэ, которые привлекают сельское население из ближайших сельских районов. Промышленными центрами выступают города Дацин и Цитайхэ. «Полюсом роста» сферы услуг стал город Харбин. Из перечисленных центров региональной экономики провинции Хэйлуцзян высокопрофессиональные кадры мигрируют в другие

провинции, города КНР. Чтобы решить проблему обеспечения трудовыми ресурсами Хэйлуцзяна, администрация провинции в 2017–2018 гг. приняла два документа «Заключения по реализации усиления группы профессионально-технических талантливых работников в провинции Хэйлуцзян» (关于加强我省基层专业技术人才队伍建设的实施意见), «Предложения по увеличению числа привлекаемых талантливых кадров в провинцию Хэйлуцзян» (关于加大黑龙江省人才引进力度的建议). Местное народное правительство провинции приложило много усилий для решения демографической проблемы, расширив сеть органов по охране здоровья матери и ребенка, охватывающую городскую и сельскую местность, запустив систему обслуживания всех возрастных групп населения, а также комплексное социальное обеспечение новорожденных. На оставшихся предприятиях городских и сельских районов проводят курсы повышения квалификации, привлекаются инвестиции, чтобы стимулировать спрос на рабочие места. Но результаты данной политики можно наблюдать через несколько лет, а пока население провинции Хэйлуцзян сокращается и сохраняется кризисная демографическая ситуация.

Заключение

История демографического развития провинции Хэйлуцзян в период с 1970-х гг. позволяет проследить факторы, особенности и причины депопуляции населения данной северо-восточной территории КНР, находящейся на границе с Россией. Природно-климатические, институционально-политические, модернизационно-промышленные факторы исторического развития провинции Хэйлуцзян сформировали комплекс причин, оказавших влияние на убыль, старение населения, сокращение рождаемости, миграцию трудовых ресурсов провинции во внутренние районы Китая. В ходе реализации стратегий регионального развития, распада Советского Союза, сокращения государственных предприятий, низкой степени инновационно-технологического развития провинции Хэйлуцзян произошли негативные тенденции в демографической эволюции данной провинции. Современная китайская научная общественность определяет демографическую ситуацию в провинции очень сложной, требующей исторического анализа причин, срочной выработки мер и внедрения политической программы, обеспечивающей прирост населения данной стратегической территории Китая на северо-восточных рубежах.

Библиографический список

Гуаньюн 2020 – Гуаньюн У. История строительства Хэйлуцзяна 1949–1999. История Китая. Пекин, 2020. 280 с. = 吴冠勇. 黑龙江工业建设口述史 (1949–1999). 北京, 2020. 280 页. (На кит. яз.)

Давэй 2012 – Давэй Ми. История провинции Хэйлуцзян и история города Харбин. Харбин. 2012. 236 с. = 米大伟. 黑龙江历史附哈尔滨城市史. 哈尔滨, 2012. 236 页. (На кит. яз.)

История Северо-Восточного Китая... 2018 – *История Северо-Восточного Китая XVII–XXI вв.:* в 5 кн. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы / отв. ред. И.В. Ставров, С.А. Иванов. [авт. кол.: С.А. Иванов, И.В. Ставров, И.Ю. Зуенко, Г.В. Кондратенко, О.Н. Рисухина]. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. 356 с. URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/svk-5.pdf>.

История Северо-Восточного Китая... 2021 – *История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв.* Кн. 4. Северо-Восточный Китай в 1979–1999 гг. / гл. ред. В.Л. Ларин. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 452 с. URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/svk4.pdf>.

Макеева 2020 – *Макеева С.Б.* Исторический опыт реализации стратегий пространственного регионального развития в КНР (1949–2019) // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2020. № 4. С. 196–206. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086919080010846-7>. EDN: <https://elibrary.ru/racsh>.

Мэнчэнь 2019 – *Мэнчэнь Нин.* Дунбэй дифан ши (Местная история Северо-Восточного Китая). Шэньян, 2019. 493 с. = 宁梦辰. 东北地方史. 沈阳, 2019. 493 页. (На кит. яз.)

Суйань 2014 – *Суйань Ли.* История изучения внутренней и внешней политики СССР/РФ в провинции Хэйлунцзян // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19, № 19. С. 326–335. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-vnutrenney-i-vneshney-politiki-sssr-rf-v-provintsii-heylyuntszyan>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22653043>. EDN: <https://elibrary.ru/tbsqev>.

Сянлин 1986 – *Сянлин Чжан.* Сорок лет в Хэйлунцзяне. Харбин, 1986. 472 с. = 张向凌. 黑龙江四十年. 哈尔滨, 1986. 472 页. (На кит. яз.)

Фан 2019 – *Фан Ши.* История миграции в провинцию Хэйлунцзян. Пекин, 2019. 596 с. = 石方. 黑龙江移民史. 北京, 2019. 596 页. (На кит. яз.)

Фуцзюнь 1957 – *Фуцзюнь У.* Экономическая география территории рек Амур и Уссури провинции Хэйлунцзян. Пекин, 1957. 98 с. = 吴传钧. 黑龙江省黑龙江及乌苏里江地区经济地理. 北京, 1957. 98 页. (На кит. яз.)

Цзиньци, Юнцян 1989 – *Цзиньци Сунь, Юнцян Фэн.* История и география Северо-Восточного Китая. Харбин, 1989. 416 с. = 孙进己, 冯永谦. 东北历史地理. 哈尔滨, 1989. 416 页. (На кит. яз.)

Цзиньци, Юнцян 2013 – *Цзиньци Сунь, Юнцян Фэн.* История и география Северо-Восточного Китая. Харбин, 2013. 826 с. = 孙进己, 冯永谦. 东北历史地理. 哈尔滨, 2013. 826 页. (На кит. яз.)

Цзунлян 1985 – *Цзунлян Сю.* Очерк Хэйлунцзяна. Харбин, 1985. 161 с. = 徐宗亮. 黑龙江述略. 哈尔滨, 1985. 161 页. (На кит. яз.)

Цзыци 2020 – *Цзыци Лю.* Влияние депопуляции на экономику Северо-Востока Китая // Чжунго цзити цзиньци (Коллективистская экономика Китая). 2020. № 36. С. 8–11. = 刘子琦. 人口下降对东北经济的影响 // 中国集体经济. 2020. №36. 页. 8–11. (На кит. яз.)

Чжитин 2003 – *Чжитин Ли.* Всеобщая история Северо-Восточного Китая. Чжэнчжоу, 2003. 670 с. = 李治亭. 东北通史. 郑州, 2003. 670 页. (На кит. яз.)

References

Guan'jun 2020 – *Guan'jun U.* (2020) History of the construction of Heilongjiang 1949–1999. *History of China*. Beijing, 280 p. (In Chinese)

Davjei 2012 – *Davjei Mi* (2012) History of Heilongjiang province and the history of Harbin city. Harbin, 236 p. (In Chinese)

The History of Northeast China 2018 – *The History of Northeast China XVII–XXI Century: in 5 vol.* Vol. 5. Northeast China during the Revival of Old Industrial Base. Vladivostok, 356 p. Available at: <http://ihaefe.org/files/publications/full/svk-5.pdf>. (In Russ.)

The History of North-East China 2021 – *The History of North-East China XVII–XX.* Vol. 4. North-East China in 1979–1999. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 452 p. Available at: <http://ihaefe.org/files/publications/full/svk4.pdf>. (In Russ.)

Makeeva 2020 – *Makeeva S.B.* (2020) Historical experience in the implementation of strategies for spatial regional development in China (1949–2019). *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, no. 4, pp. 196–206. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086919080010846-7>. EDN: <https://elibrary.ru/racsh>. (In Russ.)

Mjenchen 2019 – *Mjenchen Nin* (2019) Local history of North-East China. Shenyang, 493 p. (In Chinese)

Sujan 2014 – *Sujan Li* (2014) Studies in the Heilongjiang province of domestic and foreign policy of the USSR / Russian Federation. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*, vol. 19, no. 19, pp. 326–335. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-vnutrenney-i-vneshney-politiki-sssr-rf-v-provintsii-heylyuntszyan>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22653043>. EDN: <https://elibrary.ru/tbsqev>. (In Russ.)

Sjanlin 1986 – *Sjanlin Chzhan* (1986) Forty years in Heilongjiang. Harbin, 472 p. (In Chinese)

Fan 2019 – *Fan Shi* (2019) History of migration to Heilongjiang province. Beijing, 596 p. (In Chinese)

Fuczjun' 1957 – *Fuczjun' U.* (1957) Economic geography of the territory of the Amur and Ussuri rivers in Heilongjiang province. Beijing, 1957, 98 p. (In Chinese)

Czin'czi, Juncjan' 1989 – *Czin'czi Sun', Juncjan' Fjen, Van Juncjan'* (1989) History and geography of North-East China. Harbin, 416 p. (In Chinese)

Czin'czi, Juncjan' 2013 – *Czin'czi Sun', Juncjan' Fjen* (2013) History and geography of North-East China. Harbin, 826 p. (In Chinese)

Czunljan 1985 – *Czunljan Sju* (1985) Essay on Heilongjiang. Harbin, 161 p. (In Chinese)

Czyci 2020 – *Czyci Lju* (2020) The Impact of Population Decline on North-East China Economy. *China Collective Economy*, no. 36, pp. 8–11. (In Chinese)

Chzhitin 2003 – *Chzhitin Li* (2003) General history of North-East China. Zhengzhou, 670 p. (In Chinese)